

АППОЗИТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ САМОИДЕНТИФИЦИРУЮЩЕГО СУЖДЕНИЯ

Е. Н. Катанова

Воронежский филиал

Российского государственного открытого технического университета путей сообщения

В статье рассматривается аппозитивная конструкция как вторичное средство выражения самоидентифицирующего суждения. Предпринимается попытка выявить существенно значимые характеристики данной конструкции и определить факторы, влияющие на ее семантику.

В современных когнитивно ориентированных лингвистических исследованиях, в центре внимания которых находятся процессы категоризации и концептуализации знаний о мире и механизмы вербализации этих знаний, одно из ведущих мест по праву занимает универсальный когнитивный процесс самоидентификации, в результате которого человек приходит к определенному знанию о своей личности. Основным средством выражения самоидентифицирующего суждения в языке принято считать предложение (высказывание) (см. подробнее [3, 45]). Однако наряду с таковым, первичным средством выражения самоидентификации, может быть выделено вторичное средство — аппозитивная конструкция (АК), о которой и пойдет речь в настоящей статье.

Цель данного исследования — выявить существенно значимые характеристики АК как средства выражения самоидентифицирующего суждения, фиксирующего результат самоидентификации личности. Отметим, что в таком ракурсе аппозитивная конструкция ранее не рассматривалась, хотя до этого не раз являлась объектом лингвистических исследований (см., к примеру, [4, 10]). Это обстоятельство обуславливает актуальность настоящего исследования.

Материал исследования составили 200 микро-текстов, извлеченных методом сплошной выборки из стенограмм заседаний Американского Конгресса за 2005—2006 гг. Особенностью данного материала, вызвавшей наш интерес, является высокая частотность АК, выступающих в указанном качестве. Кроме того, здесь широко представлены АК, включающие в свой состав различные разряды местоимений и союз *as* (как). Свойства таких АК недостаточно освещены в специальной литературе, в силу чего их анализ становится целесообразным и практически значимым.

© Катанова Е. Н., 2007

АК представляет собой единый структурный и содержательный, расчлененный функциональный комплекс, обязательными компонентами которого являются аппозитив (приложение) и определяемое им слово. Такой статус АК получает на основании анализа морфосинтаксических релевантных признаков аппозитива и его взаимоотношений с определяемым словом.

Большинство ученых, исследующих аппозицию, одной из наиболее существенных характеристик АК признают субстантивную природу двух ее компонентов. Они сходятся во мнении, что оба члена АК могут быть представлены субстантивными языковыми единицами, то есть именем существительным или его функциональными эквивалентами [4, 12]; [7, 53]; [10, 4]; [13, 301]; [14, 187]. Морфологически аппозитивы в анализируемом материале представлены именами существительными и именными словосочетаниями: субстантивными (*the Democratic leader of the Senate*) и местоименными (*someone who represents a district which depends greatly upon three major international ports for economic activity*). Анализ показал, что по своей структуре аппозитивы могут быть как одиночными, состоящими из одного конструктивного элемента (*Republicans*), так и распространенными, включающими в свой состав два или более элемента (*Members of the House*). Подобные наблюдения сделаны и другими авторами, в частности Э. А. Гуляевой [4, 33], Ю. А. Чумаковой [10, 4]. Определяемые слова в исследуемом материале выражены личными местоимениями первого лица единственного (*I*) и множественного (*we*) числа и являются одиночными по структуре.

Еще двумя важнейшими свойствами аппозитива являются его полифункциональность и изофункциональность [4, 32]; [7, 54]; [16, 10]. По мнению А. Т. Забаштановой, «аппозитивный член изофункционален со своим коррелятом (опорным словом) в том смысле, что по отношению к предложению

он повторяет синтаксическую функцию коррелята» (цит. по: [7, 54]). Полифункциональность аппозитива проявляется в том, что, повторяя синтаксическую функцию главного члена АК, он может играть роль любого члена предложения, кроме сказуемого [там же]. Аналогичные мысли находим у Н. А. Кобриной, которая отмечает, что в основе определения приложения как синтаксической категории должен лежать не семантический и не морфологический, а синтаксический критерий. «Именно повторение синтаксической функции другого члена предложения и составляет суть определения синтаксической категории приложения» [6, 307], утверждает она. Наряду с данной прототипической характеристикой приложения цитируемый автор представляет еще несколько отличительных признаков: функциональная взаимозаменяемость приложения и определяемого члена предложения, их морфологическое и семантическое сходство, семантическая атрибутивная связь между ними [6, 309].

Изофункциональность и функциональную взаимозаменяемость, свойственные аппозитиву, можно продемонстрировать на анализируемом материале с помощью метода трансформации, в частности приемов замены (при условии опущения союза *as*) и перестановки:

Mr. Jindal: *We as Members of the House have several responsibilities* (February 17, 2005, H779). => *We have several responsibilities.* ~ *Members of the House have several responsibilities.*

We as Members of the House have several responsibilities. ~ *As Members of the House, we have several responsibilities.*

В рассмотренном примере, типичном для анализируемого материала, аппозитив является аналогом подлежащего. В редких случаях встречаются аппозитивы по типу прямого дополнения, например:

Mr. Farr: *Now, I represent California, the most populous State in the Union, which has the most horses* (September 7, 2006, H6327).

В лингвистической литературе сложилась традиция трактовать аппозитивные отношения как разновидность более обобщенных атрибутивных отношений. Известно, что атрибутивность выражается в сочетании «определяемое-определяющее» многочисленными формами, в частности прилагательными, в то время как в АК признак, качество, свойство предметов, лиц, процессов выражается только существительным или его субститутом [4, 13]. Разница между определительным при-

лагательным и определительным существительным, как отмечал А. А. Потебня, состоит в том, что в последнем признак не прямо приписывается известной субстанции, а посредством другой субстанции [8, 105].

Распространенной является точка зрения об аппозитивных отношениях как о полупредикативных или атрибутивно-предикативных [4, 18]; [9, 86]; [10, 4]; [11, 280]. Наряду с основной предикативностью отмечается наличие вторичной, зависимой предикативности, свойственной аппозитивам. В то время как основная предикативность сосредоточена в предикативно-строевом ядре предложения, вторичная — во внеядерном (факультативном) конституенте (цит. по: [4, 18]).

Предикативность понимается в узком или широком значении.

В первом случае термину «предикативность» придают смысл потенциальной сказуемости, то есть усматривают в аппозитивной конструкции имплицитно присутствующую связку [там же]. Такая предикативность в аспекте конструктивно-синтаксического членения проявляется при трансформации аппозитива в придаточное определительное предложение [там же]. Например: *Mr. Reid. Mr. President, why would I, the Democratic leader of the Senate, stand to offer effusive praise for my Republican colleague, the Senator from New Mexico, Pete Domenici?* ~ *Mr. President, why would I, who is the Democratic leader of the Senate, stand to offer effusive praise for my Republican colleague, the Senator from New Mexico, Pete Domenici?* АК с союзом *as* могут трансформироваться в придаточное определительное предложение при опущении союза *as*, а при наличии союза — в придаточное обстоятельственное предложение, например: *We as Members of the House have several responsibilities.* ~ *We who are Members of the House have several responsibilities.* ~ *As we are Members of the House, we have several responsibilities.*

А. Ф. Прияткина выделила три момента, способствующих полупредикативной функции аппозитива: лексическое содержание сказуемого предложения, лексический состав определяемого имени и порядок слов [9, 88]. Данные выводы сделаны на примере аппозитива, который вводится союзом *as* и представляются значимыми, так как 86 % АК в анализируемом материале включают союзный аппозитив. Во-первых, подчеркивает А. Ф. Прияткина, сказуемое при союзном аппозитиве, выражающем причинное отношение, часто включает слова с модальным значением. Во-вто-

рых, определяемое слово аппозитивного оборота с союзом *как* (*as*) выражено, как правило, личным местоимением. В-третьих, место, которое занимает союзный оборот в структуре предложения — препозиция по отношению к сказуемому [там же]. Выделенные тенденции подтверждаются и результатами нашего анализа. В исследуемом материале в роли предикатов выступают глаголы *can, could, should, have to, believe, appreciate, think, feel, consider, support, want, realize*, определяемыми словами являются личные местоимения, в 96 % случаев аппозитив с союзом *as* является препозитивным по отношению к предикату.

Во втором случае «предикативность» толкуется как приписывание признака чему-либо [10, 15]. При этом предметно-логическим коррелятом аппозитивной конструкции является реальная внеязыковая ситуация — реальное внеязыковое отношение между субстанциями и их признаками [7, 9]. В термин «субстанция» вкладывается широкое значение — «носитель признака». Признак понимается как имманентное качество, свойство, отличительная черта какой-либо субстанции, присущая ей в реальной действительности [7, 15].

Таким образом, аппозитив формально синтаксически и семантически усложняет финитную структуру предложения и превращает монофинитное монопропозитивное образование в полипропозитивное.

На конструктивно-синтаксическом уровне членения предложения аппозитив является факультативным членом предложения, так как его опущение не нарушает структурной целостности предложения [4, 77]. Например: *We as Members of the House have several responsibilities. ~ We have several responsibilities.*

С семантико-синтаксической и логико-семантической точек зрения аппозитив с определяемым словом отражает свое собственное «положение дел», вербализует вторичную пропозицию $P(x)$ с семантикой «Аргументу x приписывается качество P ». В исследуемом материале эта пропозиция реализуется тремя структурными моделями, в которых зафиксирована категориально-разрядная семантика членов АК.

1) $Pr_{pers} + (as) + N_{com}P$ — «личное местоимение + (союз *as*) + имя нарицательное (+ факультативные распространители, формирующие именную группу)». Например:

Ms. Schwartz: *One of our major problems with a worldwide pandemic is we, as humans, have no underlying immunity to this relatively new type of flu virus* (June 26, 2006, H4537).

2) $Pr_{pers} + (as) + N_{prop}P$ — «личное местоимение + (союз *as*) + имя собственное (+ факультативные распространители)». Например:

Mr. McDermott: *We, the Congress, must listen to those moderate secular leaders in Iraq* (November 14, 2006, H8615).

3) $Pr_{pers} + (as) + Pr_{indef}P$ — «личное местоимение + (союз *as*) + неопределенное местоимение + распространители». Например:

Mr. Hastings: *Mr. Speaker, as someone who represents a district which depends greatly upon three major international ports for economic activity, I take issue with the majority's not allowing this amendment being considered today* (May 3, 2006, H2059).

Принцип создания данных моделей используется нами, вслед за Ю. А. Чумаковой, исследовавшей АК на материале русского языка и доказавшей, что особенности лексико-грамматической семантики имени нарицательного, имени собственного и местоимения во многом предопределяют характер отношений между членами АК [10, 13]. Названные имена могут наполняться различным содержанием. Местоимения как дейктические слова приложимы к любому референту, выбор которого зависит от конкретной речевой ситуации [2, 326—327]. Наричательное имя может служить названием как конкретного предмета, так и целого класса, к которому предмет относится [там же]. Имена собственные обладают свойствами единичной референции независимо от условий коммуникации [там же].

Согласно позиции Ю. А. Чумаковой, АК, члены которой выражены именами с разным категориальным значением, могут приобретать уточняющий (конкретизирующий, идентифицирующий) или поясняющий (преддицирующий) характер. Если определяемое слово обозначает по сравнению с приложением более конкретное понятие, то между ними формируются пояснительные (преддицирующие) отношения. Если более конкретное значение заключено в приложении, то его отношение к определяемому слову носит уточняющий (идентифицирующий) характер [5, 17]; [10, 16]. Следовательно, в АК имеет место специфическое соотношение семантики у грамматически доминирующей и грамматически зависимой единицы.

В процессе анализа установлено, что наиболее частотными являются аппозитивные конструкции, созданные по модели $Pr_{pers} + (as) + N_{com}P$, которые составляют 84 % в общем корпусе примеров. Значительно меньшим количеством примеров представлены аппозитивные модели $Pr_{pers} + (as) + N_{prop}P$

и $Pr_{pers} + (as) + Pr_{indef}$ составляющие 10 % и 3 % соответственно.

Названные АК имеют одну общую особенность: в каждой из них определяемым словом является личное местоимение, которое выполняет в предложении функцию синтаксического субъекта и одновременно обозначает субъект самоидентифицирующего суждения. Поскольку АК типа $Pr_{pers} + (as) + N_{com} P$ доминируют в изучаемом материале, то именно на них будет сосредоточено наше дальнейшее внимание.

В конструкциях рассматриваемого типа в 59 % случаев субъект выражен личным местоимением первого лица единственного числа *I*, в 41 % случаев — личным местоимением первого лица множественного числа *we*. Добавим, что при анализе способов вербализации самоидентифицирующего суждения отмеченное обстоятельство имеет особое значение, поскольку свидетельствует о выборе адресантом различных номинативных стратегий для реализации той или иной дискурсивной стратегии. В условиях парламентских дебатов местоимение *I* однозначно реферирует к говорящему как носителю действия, состояния, признака, указывает на человека определенного возраста, пола, расы, внешности, политических взглядов, который в то же время является субъектом самоидентификации. Поэтому значение местоимения *I*, выступающего в роли грамматически господствующего слова, следует признать более конкретным, чем значение имени нарицательного, которое функционирует в качестве аппозитива. Аппозитив в этом случае выполняет пояснительную функцию. К подобным же выводам приходит и Ю. А. Чумакова, изучавшая семантическую структуру членов АК в русском языке [10, 26]. Например:

Ms. G. Brown-Waite: *As a Member from Florida, I am extremely conscious of the Nation's vulnerability in this area* (May 3, 2006, H2063).

В отличие от местоимения *I* местоимение *we* обладает менее четкой референтной связью [15, 329] и обозначает автора высказывания, включенного в неопределенное множество людей [1, 12]. Сказанное свидетельствует о том, что значение местоимения *we* абстрактнее значения имени нарицательного, функционирующего в качестве аппозитива. Следовательно, значение аппозитива является уточняющим. Этот вывод согласуется с мнением Ю. А. Чумаковой [10, 27]. Например:

Mr. Specter: *We Republicans are threatening to employ the constitutional or nuclear option to require*

only a majority vote to end judicial filibusters (May 18, 2005, S5379).

Лексическая семантика одиночных и распространенных аппозитивов также оказывает влияние на значение АК. Одиночный аппозитив «выражает лексическое значение синтетически, посредством одного слова», а распространенный аппозитив — аналитически, посредством нескольких лексем [10, 47].

В анализируемом материале были обнаружены имена, принадлежащие к нескольким тематическим классам: функциональные имена (*senator*), релятивные имена (*father*), названия лиц по национальности (*Americans*), названия лиц с определенными политическими и религиозными взглядами (*Republican(s); Catholic*).

Функциональные имена называют лицо по функции, которую оно призвано выполнять. Сюда относят названия профессий и должностей [12, 100], а также наименования лиц по роду занятий, безотносительно к профессиональной деятельности или по присущим им действиям, состояниям [10, 44]. Специфика функциональных имен заключается в том, что они представляют собой объективные обозначения лица и обозначают признак, имеющий обычно временные пределы [12, 168]. Функциональные имена в анализируемом материале целесообразно представить в виде семантических подклассов, определенных согласно классификации Н. А. Кобриной [6, 14]. К ним относятся:

1) исчисляемые конкретные существительные: *chairman, co-chair, doctor, leader, member, nurse, physician, player, psychiatrist, senator*;

2) собирательные одушевленные существительные: *body, administration, government, military*.

С помощью распространителей аппозитива на первый план может выдвигаться его пояснительное (предидирующее) значение. Мы присоединяемся к мнению Ю. А. Чумаковой о том, что пояснительное значение аппозитива реализуется, когда зависимые от аппозитива слова содержат качественную характеристику лица с функциональной стороны. Например:

Ms. E. B. Johnson: *As a trained, educated, degreed nurse myself, I can tell Members firsthand that in certain critical fields of medicine the professional community has come up with a national standard of training in order to get everybody on the same page because it is often important that nurses and physicians go from one end of the country to another when needed, just as firemen and policemen do, but they need*

to have a specific body of knowledge when they get there (May 18, 2005, H3481).

На пояснительный характер АК указывает также наличие временной характеристики, которую содержат распространители, обозначающие изменчивый признак [10, 52]. Например:

Mr. Bunning: *I cannot think of a much better group of young people to represent Kentucky. As a **former Major League Baseball player**, I appreciate their athletic excellence* (February 17, 2005, S1609).

Квантитативный анализ изучаемого эмпирического материала показал, что функциональными именами выражены 64 % аппозитивов. По-видимому, отмеченный факт не случаен: именно профессиональный аспект своей личности представляется говорящему в данной коммуникативной ситуации наиболее существенным.

Реляционные имена (релятивы) составляют в рассматриваемом материале 21 % от всех аппозитивных имен. Релятивы выделяют на основании четырех признаков: относительной номинативности, заключающейся в опосредованном обозначении объекта действительности через другой, соотносимый с ним; отражения в семантике имени значения отношения, существующего между объектами во внеязыковой действительности; наличия ядерной категориально-лексической семы «отношение» в структуре значения; существования конкретного лица во внеязыковой действительности и соответствующего ему лица соотнесения. Критерием для отнесения имен к релятивам может также служить признак равноправных или неравноправных отношений между людьми, либо одинаковой или неодинаковой вовлеченности субъекта в эти отношения [10, 55].

В исследуемом материале в составе АК зафиксированы следующие релятивы, принадлежащие к подклассу исчисляемых конкретных существительных: *daughter, father, humans, husband, individuals, parent, representatives, woman*. В процессе анализа было обнаружено, что релятивы, как правило, употребляются без распространителей, нередко встречаются два релятива, соединенных сочинительным союзом *and*. Например:

Ms. Norton: *As a **woman**, I count myself and the 22 other African American women who have come since as her living legacy* (February 17, 2005, H774).

Mr. Frist: *As a **husband and father**, I am grateful for the warmth and the caring he has so generously shared with Karyn and me and our three boys, and as an American, I am deeply grateful for the service he has rendered in so many capacities to our country* (February 17, 2005, S1592).

Объяснить выявленную особенность, вероятно, можно тем, что использование двух и более релятивов позволяет говорящему предстать сразу в нескольких ипостасях.

С точки зрения Ю. А. Чумаковой, имена, называющие лиц по национальности, месту рождения, проживания сходны с релятивами в том, что содержат в семантической структуре лексемы сему «отношение». По нашему мнению, то же самое можно сказать об именах, называющих лиц по политическим и религиозным убеждениям. Тем не менее названные выше имена «не являются собственно релятивами, так как сема «отношение» находится у них не в центре семантической структуры слов, а на периферии» [10, 82], ядерными же семами являются семы «национальность», «место жительства, рождения», «принадлежность к политическому направлению», «конфессиональная принадлежность». Примерами таких лексем могут служить исчисляемые конкретные существительные *American(s), Georgian, Nevadans; Democrat(s), Republican(s); Catholic*. Как показал анализ нашего материала, аппозитивы, выраженные лексемами обсуждаемых лексико-семантических групп, составляют 15 % в общем корпусе примеров. Они употребляются без распространителей или распространены незначительно:

Mr. D. E. Lungren: *I want to make several comments on this. One is, **as a Catholic**, I believe in the immaculate conception, but there is only one that I am aware of and that is not this bill* (July 13, 2006, H5163).

Mr. Lautenberg: *As a **Jewish American**, I am proud to be one of the cosponsors of the concurrent resolution the Senate will pass celebrating Yom Haatzmaut, Israel's Independence Day* (May 3, 2006, S3993).

Иногда рассматриваемые лексемы соединяются сочинительным союзом *and*:

Ms. Jackson-Lee: *This amendment is unconstitutional and un-American, and I hope that **we** will together, **Republicans and Democrats**, uphold the values of America* (July 13, 2006, H5132).

В результате анализа семантических взаимоотношений между членами АК, созданной по модели $Pr_{pers} + (as) + N_{com} P$, выяснилось, что в большинстве случаев (59 %) аппозитив выполняет поясняющую функцию, несколько реже — уточняющую функцию (41 %).

Как отмечалось ранее, в изучаемом материале аппозитив преимущественно вводится союзом *как (as)* (86 %). Такой аппозитив приобрел в отечественной научной литературе название «именной оборот с союзом *как*» [9, 83]. В зарубежных источ-

никах при описании языковых средств, использующихся для связи членов АК, союз *as*, к сожалению, не получил должного внимания. В качестве основного средства связи между двумя составляющими АК зарубежные авторы рассматривают адвербиалы, такие как *for example, namely, especially, mainly* [16, 76], [17, 242].

Согласно А. Ф. Прияткиной, союз *as*, вводящий аппозитив, имеет общее значение «в качестве», «в роли», которое противопоставляется сравнительному значению. Данное значение союза *as*, называемое «значением «функции», включает в себя «чистое» значение функции и значение сущности [9, 15]. Обладая такой семантикой, аппозитивный союзный оборот является структурой, которая наиболее приспособлена для целей самопрезентации и самоидентификации.

Выступая в «чистом» значении функции, союз *as* указывает на роль, в которой фигурирует лицо, его должность или миссию, на функцию, которую выполняет какой-нибудь предмет [9, 19]. Имя, вводимое союзом *as*, имеет значение сущности, когда оно «вступает в предикативно-характеризующее отношение с другим именем; оно не указывает на одну из сторон, черт, функций предмета, как в первом случае, а определяет его, подобно именному сказуемому, относя к тому или иному роду явлений [там же]. Однако, отмечает А. Ф. Прияткина, оба значения, как правило, накладываются друг на друга [9, 67]. В значении функции, так же как и в значении сущности, присутствует значение тождества — как обязательный, исходный компонент отношения. Но это лишь исходная, а не определяющая часть содержания конструкции, в то время как для значения сущности именно это отношение и составляет содержание конструкции. Для значения функции определяющим критерием является указание на то, что некий признак является лишь одной стороной рассматриваемого лица (предмета), при наличии других [там же].

По мнению А. Ф. Прияткиной, в именных оборотах, подобных рассматриваемым, у союза *as* обнаруживается двойное значение: значение сущности / функции и значение причины, обоснования, мотивировки. Какая-то сторона, черта предмета / лица или основное свойство, составляющее его сущность, оказывается основанием, причиной, стимулом того или иного действия, является поводом для него [9, 77]. По замечанию А. Ф. Прияткиной, лучше всего связь значений сущности и причины передает слово *будучи* [там же]. Причинное значение союзного аппозитива эксплицируется и в

результате его трансформации в придаточное предложение причины. Например:

Mr. Bunning: *As a member of the Budget Committee, I can tell you firsthand how important it is to set targets and plan ahead* (May 3, 2006, S3942). ~ *As I am a member of the Budget Committee, I can tell you firsthand how important it is to set targets and plan ahead.*

В исследуемом материале значение сущности и причины свойственно 92%¹ союзных аппозитивов, что иллюстрирует пример, приведенный выше. Значение функции и причины зарегистрировано в 8 % случаев, например:

Mr. Bunning: *As a former Major League Baseball player, I appreciate their athletic excellence. As a U. S. Senator from Kentucky, I appreciate the dignity with which they played* (February 17, 2005, S1609).

Очевидно, что значение функции проявляется, когда речь идет о разных сторонах лица, когда функции, в которых оно выступает, сопоставляются. Данное наблюдение согласуется с выводами, сделанными А. Ф. Прияткиной при изучении другого эмпирического материала [там же].

В результате количественного анализа выяснилось, что 77 %² аппозитивов с союзом *as* находятся в препозиции по отношению к определяемому слову, 23 % — в постпозиции. Кроме того, 65 % из 77 % препозитивных союзных аппозитивов имеют пояснительный характер и 12 % — уточнительный. Большая часть постпозитивных союзных аппозитивов, а именно 20 %, имеет уточнительный характер и только 3 % таких аппозитивов обладает пояснительным характером.

Лишь в 14 % случаев аппозитив вводится бессоюзно. Из них в 13 % АК аппозитив выполняет уточняющую функцию, а в 1 % АК — поясняющую, при этом для аппозитива характерна постпозиция по отношению к господствующему слову. Например:

Mr. Hoyer: *And thus, we, the Members of this Congress, have a special responsibility today to be vigilant in perfecting and protecting the most fundamental expression of equality in any democracy, the right to vote* (July 13, 2006, H5135).

Таким образом, мы можем наблюдать корреляцию между позицией союзного аппозитива и его причинным значением: значение причины союзный аппозитив получает преимущественно в препозиции к определяемому слову.

¹ За 100 % принимаются предложения с аппозитивами, которые вводит союз *as*.

² За 100 % принимается количество АК, имеющих структуру $Pr_{pers} + (as) + N_{com} P.$

Вместе с тем прослеживается очевидная взаимосвязь между позицией аппозитива, как союзного, так и бессоюзного, и характером связи двух составляющих аппозитивной конструкции. Эта взаимосвязь заключается в том, что препозитивному аппозитиву свойственна поясняющая функция, а постпозитивному — уточняющая.

Думается, что выявленные особенности АК связаны с реализацией говорящим определенных дискурсивных стратегий и могут составить предмет отдельного исследования.

В заключение, необходимо назвать факторы, которые определяют семантику аппозитивной конструкции как средства выражения самоидентифицирующего суждения. Согласно проведенному анализу, значение АК обусловлено тремя обстоятельствами: (1) категориально-разрядной и лексической семантикой членов АК — личных местоимений и имен существительных, (2) синтаксическим положением аппозитива, (3) наличием или отсутствием в структуре АК союза *as*.

При этом грамматическая и лексическая семантика аппозитива и определяемого слова детерминирует реализацию пояснительной или уточнительной функции аппозитива и соответствующий характер АК. Анализ лексической семантики аппозитивов, в большинстве случаев представленных функциональными именами, позволяет сделать вывод о том, что для говорящего в данной ситуации наиболее важен профессиональный аспект идентичности.

Особо следует сказать о семантике союза *as*.

Во-первых, значение союза *as* «в качестве», «в роли» делает АК одним из наиболее приспособленных языковых средств вербализации самоидентифицирующего суждения.

Во-вторых, причинный характер, приобретаемый АК благодаря союзу *as*, может объясняться рядом факторов, в том числе спецификой дискурсивной среды «парламентские дебаты», в которой говорящий для решения разнообразных коммуникативных задач реализует определенные дискурсивные стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов Б.А.* Понятийная категория коммуникативных ролей (грамматическое лицо) / Б. А. Абрамов // ИЯШ. — 1986, № 6. — С. 12—16.
2. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 384 с.
3. *Бородина Т.А.* Выбор номинативных стратегий при вербализации самоидентификации личности как переводческая проблема / Т. А. Бородина // Социокультурные проблемы перевода. — Вып. 6. — Воронеж: ВГУ, 2004. — С. 44—50.
4. *Гуляева Э.А.* Обособленные аппозитивные конструкции в современном французском языке: учебное пособие / Э. Я. Гуляева; Днепрпетр. гос. ун-т им. 300-летия воссоединения Украины с Россией. — Днепрпетровск: ДГУ, 1978. — 122 с.
5. *Зверев А.Д.* О постпозитивных приложениях в современном русском языке / А. Д. Зверев // Ученые записки Черновицкого университета. Серия Филология. — Т. 47. — Вып. 14. — 1961. — С. 3—19.
6. *Кобрина Н.А.* Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб. пособие / Н. А. Кобрина, Н. Н. Болдырев, А. А. Худяков. — М.: Высшая школа, 2007. — 368 с.
7. *Малкина Н.М.* Взаимосвязь и взаимозависимость синтаксиса и семантики: на материале французского аппозитивного словосочетания / Н. М. Малкина. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. — 147 с.
8. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 1—2. / А. А. Потебня. — М.: Учпедгиз, 1958. — 536 с.
9. *Прияткина А.Ф.* Союз «как» в значении в «качестве» / А. Ф. Прияткина — Владивосток.: Дальневост. ГУ, 1975. — 199 с.
10. *Чумакова Ю.А.* Семантическая структура приложений в русском языке. Дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Чумакова. — Елец, 2001. — 209 с.
11. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. — М.: Едиториал УРСС, 2001. — 624 с.
12. *Шмелев А.Д.* Определенность — неопределенность в названиях лиц в русском языке. — Дис. ... канд. филол. наук / А. Д. Шмелев. — М., 1984. — 219 с.
13. *Francis W.N.* The structure of American English / W. N. Francis. — New York: Ronald, 1958. — 614 p.
14. *Fries C.C.* The structure of English / C. C. Fries. — New York: Harcourt, 1952. — 350 p.
15. *Longman grammar of spoken and written English / Douglas Biber [et al.]; Forew. by Randolph Quirk.* — Harlow: Longman, 2004. — 1204 p.
16. *Meyer Ch.F.* Apposition in contemporary English / Ch. F. Meyer. — Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press (Studies in English Language / Ed. by Sidney Greenbaum et al.), 1992. — 196 p.
17. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A University Grammar of English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech. — Moscow: Vysšaja Škola, 1982. — 391 p.

Источник материала: www.gpoaccess.gov/crecord/